

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ИНИЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАЛФРИДА ДЮРКХАЙМА

В.ЛЕТУНОВСКИЙ

Калфрид Дюркхайм родился в 1896 году в Мюнхене, с 1914 по 1918 год принимал участие в Первой мировой войне. После войны изучал философию и психологию в университетах Киля и Мюнхена. По окончании в 1923 году Мюнхенского университета преподавал психологию в Лейпцигском Университете. В 1930г. защитил докторскую диссертацию по философии. С 1932 по 1937 год – профессор философии и доцент Кильского Университета. Внутренний духовный поиск привел Дюркхайма в Японию, где он находился до окончания Второй мировой войны, изучая духовную культуру этой страны. В 1948г. Дюркхайм вернулся на родину и основал Центр Экзистенциального образования и инициальной психотерапии в Тоодтмоос-Рютте (Шварцвальд). Дюркхайм выпустил более двенадцати книг, которые неоднократно переиздавались. Среди них: “О двойственном происхождении человека”, “Япония и культура тишины”, “Прорыв к Сути”, “Спортивный успех – человеческая зрелость”, “Прозрачность как опыт”, “Надмировая жизнь в мире”, “О теле, которое мы есть, с точки зрения прагматической и инициальной”.

Язык Дюркхайма сложен и эзотеричен, почти так же, как и язык М.Хайдеггера, что, возможно, является одним из серьезных препятствий широкому распространению его теоретических взглядов и метода. К сожалению, у Дюркхайма не было таких энергичных популяризаторов, как М.Босс и Л.Бинсвангер. Возможно, поэтому Дюркхайм мало известен, даже в своей родной Германии. Тем не менее, созданный им Центр инициальной психотерапии продолжает работать и после его смерти в 1985 году, занимаясь в основном терапевтической практикой, не делая исключения ни для каких пациентов, включая больных с органическими дисфункциями. Образовательная часть работы этого института развита гораздо слабее, что также является причиной малой известности Дюркхайма в широких кругах.

Интересно отметить тот факт, что Центр Дюркхайма расположен в Шварцвальде на расстоянии не более 20 километров от “загородного дома”, а попросту говоря, дачи Хайдеггера, в которой тот провел большую часть

своей жизни, и в которой были написаны его основные работы. Тем не менее, оба мыслителя не контактировали*, более того, последователи Дюркхайма говорят о том, что Дюркхайм и Хайдеггер не очень любили друг друга: “Двум медведям было тесно в одной берлоге”. Как бы там ни было, их территориальная близость в какой-то мере символизирует и близость духовную. Не случайно любимым автором обоих был Мейстер Экхарт**, а в центре внимания стоял опыт бытия до разделения его на дуализм объективного и субъективного.

Как мыслитель Хайдеггер – более систематичен; он профессиональный университетский философ. Мировосприятие Дюркхайма несет на себе отпечаток мистицизма, и, кроме того, основная цель и задача его жизни – это все-таки не философия, а терапия, конкретная помощь людям. Дюркхайм – профессиональный терапевт, а потом уже философ, хотя данный факт вовсе не снижает достоинства его философской мысли. По емкости мысли тексты Дюркхайма мало чем уступают работам Хайдеггера.

Дюркхайм не получил традиционного для психотерапевтов своего времени психоаналитического образования, что, возможно, послужило еще одним препятствием расширению его известности путем распространения развиваемого им подхода в различных психотерапевтических сообществах. Да он и сам к этому не слишком стремился, очевидно, ощущая собственную самодостаточность. Определенную близость Дюркхайм испытывал к К.Юнгу. Известно, что он поддерживал дружеские отношения с учеником Юнга Э.Нойманом. Тем не менее, влияние аналитической психологии Юнга на него минимально. В качестве конкретных техник психотерапевтической работы Дюркхайм воспользовался богатым арсеналом духовных практик, заимствованных в Японии, а, кроме того, самостоятельно разработал уникальный метод работы с телом (*Leibarbeiten*). Заметный вклад в развитие технического потенциала экзистенциально-инициальной терапии внесла жена Дюркхайма – Мария Гиппиус (родственница известной русской поэтессы Зинаиды Гиппиус). Речь идет об особом методе рисования в состоянии сосредоточенности. В основу данного метода легла ее докторская диссертация “Выражение чувств в графике”, которую она писала под руководством лидера Лейпцигской школы гештальттерапии Крюгера.

Суть. Подобно Хайдеггеру, Дюркхайм считает основной бедой нашего времени то обстоятельство, что “осью жизни”, вокруг которой все вращается, является человек, а не бытие, и таким образом целостность человека лишается центра, ибо в своей сердцевине человек есть нечто, что выходит за его рамки. В результате отрицается трансцендентная глубина нашего личного бытия.

---

* Известен только один случай их личной встречи, во время которой они так и не заговорили друг с другом.

** В 1949г. в одном из своих писем Ясперсу Хайдеггер писал: “...с 1910-го меня сопровождает мастер чтения и жизни (Майстер) Экхарт...” (Хайдеггер, Ясперс, 2001, с.254).

Сущностью внутренних конфликтов, согласно взгляду Дюркхайма, является постоянное напряжение между жизненным телом (телесность понимается широко, как у Медарда Босса), обусловленном извне судьбой, и формой Сути, которая присуща человеку и задана для ничем не обусловленного и чистого проявления. Тело судьбы – продукт мира; Суть относится не к этому миру. Природный человек создает для себя в своем определенном, ограниченном пространстве и времени, бытии условия, которые обеспечивают его существование в мире, подвергая в то же время опасности проявление Сути. Навыки и силы, которые нужны человеку, чтобы счастливо существовать в мире, отличаются от тех, которые ему необходимы для жизни в согласии со своей Сутью. Порядок вещей в современном мире усугубляет это трагическое несоответствие.

“С утра до вечера мир призывает нас наружу. Суть, продолжая, зовет нас изнутри и вовнутрь. Мир требует от нас знание и умение; Суть – чтобы мы все время забывали с достижением зрелости то, что узнали и смогли. Мир требует от нас, чтобы мы все время что-то делали. Суть требует того, чтобы мы лишь допускали то, чем сами являемся. Мир постоянно понуждает нас к результату и держит нас в напряжении, чтобы достигли чего-то постоянного, завоевали положение и удерживали его. Суть требует от нас, чтобы мы, все время обращенные к ней, нигде не задерживались... Мир вынуждает нас думать о гарантиях. Суть приободряет нас в том, чтобы мы все время решались на что-то новое. Мир покоряется нам, когда мы его фиксируем и постигаем. Суть открывается нам, если мы ее не определяем и сохраним непостижимое. В мире мы ищем защищенности. Подъемная сила Сути хорошо проявляет себя, если мы можем расстаться с тем, что сохраняет и удерживает. Только в том случае, если мы все время оставляем (в смысле “покидаем”, “бросаем” – *Авт.*) то, что делает нас в мире богатыми, Суть будет вновь и вновь нас одаривать. В мире мы ищем застрахованное бытие и огражденность от боли. Созревание из Сути проходит через опасность и боль, вырастает из страдания и приносит свои плоды только при умирании” (Дюркхайм, 1992, с.16).

По Дюркхайму, человеку присуще стремление жить в определенном образе самого себя и своего мира соответственно своей Сути и осуществить себя до конца. Знает он это или не знает, но, в сущности, он всегда хочет стать таким, чтобы быть в состоянии выразить надмировое бытие, несмотря на всю обусловленность своего мирского существования. Только из контакта с Сутью в человеке сам мир может быть воспринят в своей Сути.

Как психолога особый интерес у Дюркхайма вызывает проблема взаимодействия Я человека и его Сути. Становление Я – основная тема человеческого бытия. От приобретения верного Я зависит правильное отноше-

ние человека к миру, к самому себе и к своим основам, покоящимся в трансцендентном. Психология может привести к действенным результатам только в том случае, если она опирается на метапсихологическую точку зрения. Аналогичным образом перспектива правильно увидеть проблему приобретения верного корпуса (формы) Я возможна лишь в том случае, когда ко всей проблеме подходят под знаком трансцендентного.

В отличие от Ясперса, пытающегося “прочитать шифры” экзистенции в предельных критических ситуациях человеческого существования, Дюркхайм неустанно подчеркивает единство Сути разных человеческих существ и Сути самого мира. “За всем и надо всем существующим человек предугадывает (“предчувствует”) великое “Я есть” всей жизни” (Дюркхайм, 1992, с.28). Трансцендентное по отношению к человеку бытие пытается проявиться в конкретном, присутствующем только этому человеку образе.

Я, как оно представлено в теории Дюркхайма, выходит за рамки эго-психологии, оно есть центр естественного природного человеческого восприятия, “само-собой-разумеющееся условие и составляющая целостности полновесной человеческой жизни”. Оно является базой мирообусловленного самосознания и центром предметного видения мира человеком. Пока такое “Я” отсутствует, человек еще не является субъектом. Он тесно связан с бытием и как бы сокрыт в нем, пребывая в неразрывной целостности со своим сообществом и природой. Он выживает, только выступая частью целого, защищающего его и предъявляющего к нему определенные требования.

Постепенно, в процессе становления Я, человек выходит из этого бесконфликтного единства жизни. Он начинает познавать жизнь в противоречии – между Я и миром, между здесь и там, сейчас и потом, духом и природой. Тем не менее, пока человек идентифицирует себя с Я, он будет продолжать воспринимать все, с чем сталкивается, в категориях данного Я, не принимая всерьез то, что не укладывается в систему времени и пространства, тождественности и причинности. Если это Я уничтожается и исчезает, что же тогда остается? Естественно-научная парадигма отвечает: “ничего”. Но именно тогда на первый план выходит другая действительность, находящаяся по ту сторону вопросов: Что?, Когда?, Где?, Откуда? и Куда? Именно в этот момент человек осознает свою Суть, парадоксальным образом ее не опредмечивая.

Между Я, тесно связанным с *миром*, и Сутью, связанной с *бытием*, всегда существует диалектическое противоречие. Человек постоянно должен осознавать свою *укорененность в бытии*, чтобы каждый раз снова сохранять себя в мире как Я, несущее бремя бытия:

“Надмировая жизнь непрерывно проявляется в языке Сути многообещающим и требовательным к работе образом. Именно так она показывает, что Суть в нас не есть продукт нашей спекулятивной фантазии. Суть

переживается как способ, которым какое-то сверхчеловеческое могущество в нас говорит и действует. Чем больше человек в своем мирском Я отдален от Сути, тем больше возможность того, что однажды он обнаружит себя страдающим от этого мира” (Дюркхайм, 1969).

Таким образом, *Суть человека* есть способ, с помощью которого бесконечное начало человека присутствует в его конечности, обусловленной Я, или, другими словами, способ, в котором бытие в человеке стремится определенным образом, в определенной форме проявиться в мире.

Однако бытие может проявиться в человеке лишь в той мере, в какой Я позволяет ему проявиться. В этом смысле можно говорить об *удачном и неудачном Я*. Удачным можно считать такое Я, которое будет прозрачно для проявления бытия, а значит, и для раскрытия сущности человека. Задача каждого из нас – сформировать такое Я, которое служит бытию, а не противостоит ему.

Формы “Я”. В своей интерпретация *удачной формы Я* Дюркхайм близок Хайдеггеру*: “Удачной следовало бы считать лишь ту форму “Я”, в которой человек находит свое счастье и свободу как слуга и очевидец Бытия... Удачное “Я” не является противоречием для Сути, а является инструментом ее проявления в мире. Удачное “Я” означает форму человеческого существования, в которой человек может поведать миру о Сути (Дюркхайм, 1992, с.34-35)”.

Таким образом, человек, имеющий удачное Я, живет не только благодаря своему Я. Хотя он живет как Я, соотнесенное с миром, который характеризуется временем и пространством, существует он, тем не менее, на основе Сути, выходящей за рамки Я. Центром организации его восприятия остается его предметно фиксированное Я, однако оно охвачено целостностью Я становящегося, призванного демонстрировать Суть, которая ставит Я на службу бытия.

Более понятным смысл удачной формы Я становится при сопоставлении с формами *неудачного Я*. Форма Я, где оно само слишком преобладает, может оказаться препятствием образованию его Центра, сердцевины. Статичная природа Я затрудняет доступ к Сути. С другой стороны, там, где Я еще недостаточно сложилось, отсутствует форма, образ, посредством которого Суть способна проявиться в мире. О неудачной форме Я можно говорить, когда оно либо находится в жесткой “раковине”, либо колеблется во все стороны – без опоры, границ и направления.

---

* “Одно дело – просто использовать землю, другое – принять благословение земли и найти себя в законе этого начинающего принятия, чтобы беречь тайну Бытия и стоять на страже неприкосновенности Возможности” (Хайдеггер, “Преодоление метафизики”, 1993, с.191). Или: ““Эк-зистенция” в фундаментальном отличии от всякой existentia и existense есть эк-статическое обитание вблизи бытия. Она – пастушество, стража, забота о бытии” (Хайдеггер, “Письмо о гуманизме”, 1993, с.208).

Дюркхайм выделяет еще одну форму – так называемое “гармоничное Я”, которое также относит к неудачному, несмотря на его, как правило, хорошую адаптивность и успешность во внешнем мире.

“Гармоничный человек не застывает в скорлупе, приносящей страдание, и не испытывает мук, лишаясь границ. ...Он умеет приспособливаться, хорошо вписывается в любую ситуацию, причем всегда так, что это приятно и ему самому, и другим. Он умеет гибко защищать уют своего внутреннего состояния от любого вторжения как извне, так и изнутри и, так как он никого не задевает, то не любит, чтобы и его задевали. Чего ему не хватает, так это глубины. Резво плещется он на поверхности. Но его открытость и преданность лишены сердца. Он любезен, но не обязателен и без любви. Он выдает себя за отзывчивого человека, но ничего (никого) не подпускает к себе” (Дюркхайм, 1992, с.41).

Проявляясь как “гармоничный” человек, такой субъект может произвести впечатление, будто он живет в соответствии со своей Сутью. На самом же деле, ему вряд ли когда-либо удалось ее ощутить. Но однажды и для него приходит миг, когда его внезапно охватывает страх. Ему становится жутко оттого, что все слишком гладко идет. И его охватывает тягостное чувство какой-то неясной вины.

Для человека подобного рода встреча с Сутью окажется самым жестоким опытом*, ибо после столь длительного “гармоничного” существования она станет для него не избавлением от страданий, как в двух других случаях неудачного Я, а подлинным страданием. Отказаться в угоду Сути от удобной, гармоничной формы своего Я, с которой было так удобно жить, отнюдь не просто! Но если этот человек отважится на “прыжок”, то получит шанс для построения Я, прозрачного для Сути, а тем самым, как полагает Дюркхайм, и шанс на подлинное счастье.

Выделенные Дюркхаймом типы Я можно расположить вдоль шкалы, где “гармоничное Я” окажется в середине, а жесткая и мягкая его формы – по краям. Средняя форма отличается от двух крайних, прежде всего, своей адаптивностью. Однако, под углом зрения Сути, все они одинаково не аутентичны. Соответствие формы Я ее Сути Дюркхайм называет *транспаренцией* (прозрачностью). Прорыв из не аутентичной формы к аутентичной – *трансценденцией*. Причем, вновь обретенная форма – не есть нечто постоянное и устойчивое. Поскольку Суть – проявление вечно изменяющейся жизни Бытия, происходит постоянное обновление и смена застывших и ставших не аутентичными форм Я. Процесс этот часто бывает весьма болезненным. Смена формы Я – маленькая смерть, за которой следует новое рождение. Дюркхайм императивно определяет этот процесс: “Умри и

---

* Иллюстрацией такого перехода из одной формы в другую могут служить случаи, описанные В.П.Самохваловым (Самохвалов, 1998, с.266-270).

встань!”. Ясно осознавая ограниченность любой типологии, он отмечает, что случаи “чистых” типов встречаются очень редко. На практике все три типа с разной степенью выраженности могут “диалектически” присутствовать в одном человеке.

Прозрачность (транспарентность)

Транспаренция, или *прозрачность*, – одно из центральных понятий в концепции К. Дюркхайма, поскольку оно самым непосредственным образом преломляется в психотерапевтической практике. Цель терапии, с позиций экзистенциально-инициального подхода, – добиться состояния прозрачности пациента по отношению к своей Сути. Прозрачность означает способность слышать свою Суть, а значит, допускать ее существование в мире как изменяющей и преобразующей силы:

“Прозрачность есть Дверь к созидающей и освобождающей силе, которая целительно действует в мире. Она несет в себе перемену сознания. Прозрачность открывает сущность человека, она является трансформирующей силой, которая освобождает и делает животворящим любой акт поведения” (Дюркхайм, 1969).

Если прозрачность отсутствует, то под поверхностью скрывается пустота, и образующий порядок редуцируется, истощается, переходя в сеть “отношений” – единство Сути и бытия перерастает в структуру социальных связей. Следствием обособления от бытия, по Дюркхайму, становится характерное страдание, которое по смыслу близко к экзистенциальному вакууму (В. Франкл) и неврозу скуки (М. Босс).

Чтобы понять, что такое прозрачность какой-либо вещи, например, оконного стекла, абажура, вуали или текста и даже честности (нечестности) определенного лица, достаточно обычного взгляда, внимания или небольшого усилия ума и интуиции. Относительно прозрачности по отношению к Сути дело обстоит иным образом:

“Чтобы понять, что есть прозрачность как состояние человеческого бытия, как форма сознания и конституция человеческой личности, необходимо нечто большее. Для этого необходимо достижение определенной ступени человеческого бытия. Эта ступень может быть врожденной или быть выражением достигнутой зрелости. Прозрачность может быть плодом развития, в котором сквозь плоскость Я-Мир-сознания действительно просвечивает глубинное измерение Сути” (Дюркхайм, 1969).

По словам Дюркхайма, понять, что такое прозрачность, может только тот, кто пережил это состояние, даже если оно было преходящим, или кто, по меньшей мере, знает, что нечто подобное заложено в нем. Прозрачность как переживание – радостное и одновременно обязывающее чувство Сути,

которое включает в себя понимание нового отношения к миру. Мир становится прозрачен для присутствия бытия. Блеск надмирового просвечивает через него. Причем, тот опыт бытия, который раскрывается в прозрачности, не зависит от статуса и положения человека в этом мире:

“Полнота бытия познается как власть (мощь), богатство и сила и как раз в состоянии бедности, бессилия и слабости. И таким образом, бытие в своем задающем смысл воплощении возникает как раз в полном отчаяния бессмыслии мира, входит в сознание как все пронизывающее и охраняющее единство, именно в состоянии наибольшей покинутости и одиночества. Подлинная прозрачность означает победу над миром с его опасностью, абсурдом и жестокостью и над сопутствующими им состояниями страха, отчаяния и печали” (Дюркхайм, 1992, с.67).

Поясняя феномен прозрачности, и размышляя, в частности, о локализации центра активности, о “Кто?” в человеческом бытии, Дюркхайм опять сближается с Хайдеггером. Он утверждает, что сама прозрачность есть *К т о*, – “...Некто, кто для себя самого и из себя самого пронизаем, или прозрачен в своей Сути. Тот, кто “в основании” есть некто, кто он есть, силой чего он может быть прозрачным. Человек есть некто, кто он есть, открытый или сокрытый, он есть только силой Сути, которой он является в своем основании” (Дюркхайм, 1969).

Я-Ты отношения в свете прозрачности. По Дюркхайму только человек, который находится в состоянии прозрачности, способен к тому виду коммуникации, который Бубер называет “Я-Ты” отношением, а Ясперс – “экзистенциальной коммуникацией”. Созвучно М.Буберу, он утверждает, что истинный диалог между людьми возможен только в том случае, если в этом диалоге наряду с двумя элементами присутствует третий – надличностный. По Дюркхайму, это – само бытие, которое присутствует для человека в его Сути, но только если он по отношению к ней прозрачен:

“Сквозь весь свой конечный образ жизнь становится открытой в бесконечности своей длины, глубины и высоты. Мир становится прозрачным для надмирового. Вещи начинают светиться изнутри. Когда человек находится в состоянии полной прозрачности, то все, с чем он встречается, тоже становится прозрачным. Суть другого становится открытой на основе своей прозрачности, а также способа и меры понимания” (Дюркхайм, 1969).

В этом контакте происходит неосознаваемое обращение к Сути другого, таким образом, что его Суть выступает и делает себя доступной чувствованию. Другой вследствие этого контакта также чувствует себя затронутым и одновременно ободренным, “способным без страха предстать таким, каков он есть, и кто он есть, исходя из своей Сути”. При этом диалог может выступить как своего рода пространство, где человек впервые встречается

со своей Сутью: “Именно там, где в напряженном поле от Я к Ты была впервые пережита целостность, которая охватывает обоих, проявляется собственная Суть” (Дюркхайм, 1969).

Самоосуществление для Дюркхайма означает осознанное становление независимой Сути, в которой присутствует надмировое бытие, готовое стать явленным в мире. А человек посредством этого становится самим собой, и не просто как чистое выражение Сути, но как интеграция Сути и мирского Я. Таким образом, Дюркхайм преодолевает антагонизм В. Франкла (В. Франкл, 2000а) и М. Босса (Boss, 1975) в вопросе целостности человеческого бытия (имеется в виду антагонизм между «тотальным» холизмом Босса и «дизменциональной онтологией» Франкла). Для Дюркхайма антагонизм духовного и психофизического допустим лишь на ранних ступенях духовного развития человека, на более же высоких ступенях он все более характеризуется целостностью: “Прозрачность собственного Я в сочетании с возрастающей и созревающей определенностью означает интеграцию мирского Я и Сути; в этом процессе надмировая жизнь становится присутствующей в переживании и поведении ориентированного в мире мирского Я” (Дюркхайм, 1969).

“Там, где бытие и Суть воспринимаются только как противоположность мирскому Я, – говорит Дюркхайм, – человек пребывает в объектном сознании. Преодоление этого противоречия есть плод процесса становления личности, которая таким образом соединяет мир и Суть, что земное Я становится проницаемым к Сути, а свет Сути пронизывает земное Я. Одновременно оба полюса таким образом взаимодействуют в личности, что прозрачность к Сути и свет из Сути все больше усиливают друг друга. И человек, который это переживает, может сказать о себе: “Глаз, который видит меня, и глаз, которым вижу я, есть один глаз””. (Дюркхайм, 1969).

Созвучно А. Лэнгле (Лэнгле, 1999), Дюркхайм говорит о том, что исцеление возможно лишь тогда, когда “больной” научится воспринимать себя и понимать свои неудачи “как блокировки самоосуществления, в котором должна проявиться его собственная трансцендентальная Суть”. Пока человек пытается искать пути собственного самоосуществления только в форме самоутверждения в мире (способ поведения в большей степени свойственный западной культуре), – опыт единения с бытием остается только предпосылкой и условием *правильного* бытия-в-мире. Единение с миром как опыт – лишь начало интеграции с бытием, т.е. обращение к прозрачности.

Психотерапия. Дюркхайм рассказывает случай, когда один из его знакомых японцев, увидев над его письменным столом богемский пейзаж Давида Фридриха Каспара, задал ему ошеломляющий вопрос: “Он прошел?” (проскочил, вне опасности – *War der durch?*). – “Что вы имеете в

виду?” спросил Дюркхайм. Не раздумывая, японец ответил тремя вопросами: “Боялся ли он смерти?”, “Не видел ли он смысла в бессмыслице?”, “Знакомо ли ему чувство всепроникающей (всеутверждающей) любви?”.

Согласно концепции Дюркхайма, три этих центральных вопроса могут служить критериями правильного становления и развития человека:

1. Все, что живет, согласно Дюркхайму, имеет волю к вот-бытию (*Dasein*). Человек, “укорененный в бытии”, не испытывает страха смерти.

2. Однако человек не просто держится в своем существовании, но и ищет соответствующее ему “так-существование” (*So-sien*). Только в конкретном образе (форме), соответствующем своей Сути, живое имеет свой смысл.

3. Стремление, соответствующее всепроникающей любви, есть выражение ощущения человеком своей связи с бытием, с той целостностью, благодаря которой существует и не распадается мир.

Расхождение с этими тремя силами, действующими в человеке, является причиной основных его страданий:

- 1) страха перед смертью;
- 2) отчаяния из-за бессмысленности и абсурдности жизни;
- 3) безутешности одиночества.

Соответственно в ходе терапии предполагается последовательная проработка этих тем. Основной целью экзистенциально-инициальной терапии выступает развитие состояния прозрачности у пациента, т.е. открытости по отношению к бытию, к своей собственной Сути.

Лейтмотивом терапевтического подхода является утверждение реальности духовного (трансцендентального) опыта, в связи с чем Дюркхайм неоднократно использует термин *трансцендентальный реализм*. Он не выделяет какого-либо специального психотерапевтического метода. Однако в его подходе явным образом присутствует процедура, во многом напоминающая Экзистенциальный Анализ Франкла, и в тоже время имеющая существенные отличия. Посредством ряда психотерапевтических техник (рисования, работы с телом и пр.), проводится экспликация наличной формы (формы Я, в терминах Дюркхайма) существования пациента с точки зрения ее “прозрачности для Сути”. Большое внимание уделяется тренировке “правильного” состояния тела, которая включает работу с осанкой, центром тяжести, дыханием и т.д.

Подобно *Dasein*-анализу М.Босса, в работе экзистенциально-инициального терапевта большое внимание уделяется состояниям и настроениям. О состоянии прозрачности здесь уже говорилось довольно много. Дюркхайм выделяет еще одно, способствующее формированию у человека состояния прозрачности, – это *собранность (сосредоточенность)*. Культивированием состояния собранности пронизаны практически все техники экзистенциально-инициальной терапии. Разумеется, речь идет не

просто о собранности физического тела. Тренируется собранность тела *Leib* как тела, которое есть я сам. Здесь Дюркхайм также переключается с М.Боссом и Г.Марселем. “Когда я забываю, я всегда забываю часть себя самого”, – говорит Босс (*Boss, 1979*). “Я лично убежден, что не может быть онтологии, или иначе восприятия онтологического таинства, в какой бы то ни было мере, кроме как для человека, способного сосредоточиться” (*Марсель, 1995, с.85*).

Таким образом, мы можем видеть, что экзистенциально-инициальная терапия К.Дюркхайма несет в себе достаточно много аспектов, которые позволяют поставить ее в один ряд с подходами М.Босса и В.Франкла. Прежде всего, их объединяет тот факт, что в центре внимания этих авторов стоит само бытие, что позволяет всех троих отнести к *онтоцентрическому** направлению экзистенциальной психотерапии. Тем не менее, подход каждого из них отличается ярко выраженными характерными особенностями, не позволяющими их спутать. Экзистенциально-инициальная психотерапия Дюркхайма близка к логотерапии Франкла в том, что оба подхода акцентируют необходимость настроенности на трансцендентный по отношению к человеку духовный аспект бытия. Только делают они это по-разному. Если для Франкла взаимодействие с этим аспектом проявляется, в основном, в смысловом измерении бытия, то Дюркхайм подходит к данному вопросу несколько шире: для него духовный аспект или “надмирная жизнь” – само бытие во всей его целостности.

Возможно, М.Босс, опираясь на своего великого учителя, мог бы упрекнуть и В.Франкла, и К.Дюркхайма в метафизичности их подходов. Тем не менее, на наш взгляд, это было бы не совсем верно. Ведь Суть, по Дюркхайму, – это само бытие, которое одновременно и трансцендентно по отношению к человеку (а человек лишь его слуга и очевидец), и имманентно присутствует в нем, в его собственном бытии.

Специфика философских подходов обуславливает и специфику методологических оснований практики. “Здоровый” человек Франкла находит единственно верный путь, уходящий своими корнями в трансцендентное по отношению к человеку ноологическое измерение бытия, – т.е. *смысл*. Для Дюркхайма речь идет не столько о смысле, сколько об особом рода состоянии – *прозрачности* по отношению к трансцендентному бытию, т.е. к своей Суте. “Здоровый” человек Дюркхайма прозрачен по отношению к своей Суте и из своей Суте. Пребывание в состоянии прозрачности гарантирует правильность выбора в каждой конкретной ситуации.

---

* Термин *онтоцентрический* (от греч. *Онтос* – бытие) означает перенос центра внимания с человека на само бытие. В этом ключе мы можем, например, определить подход М.Хайдеггера именно как онтоцентрический, в противоположность *антропоцентрическому* подходу его предшественников, современников и даже некоторых последователей (*Летуновский, 2001а*).

В случае же Босса “здоровый” человек просто *полностью открыт* на встречу своему бытию для максимально полного использования всех своих возможностей. В этом смысле, не существует более предпочтительной или менее предпочтительной возможности для реализации. Отметим, что с точки зрения психотерапевтического процесса такая позиция менее продуктивна, поскольку не дает ни терапевту, ни пациенту понимания, какая же из имеющихся возможностей все-таки более целесообразна. Этот пункт *Dasein*-анализа неоднократно подвергался критике со стороны Франкла. В этой связи он любил приводить в пример Сократа, который имел возможность стать гениальным преступником, однако сделал другой выбор. Справедливости ради, следует отметить, что сам Босс в этом пункте немного лукавит. Ведь уже у Хайдеггера, которого Босс практически без искажения транслирует в свою концепцию, звучит оппозиция подлинного бытия, связанного с *mo*-самостью (*Selbst*), и неподлинного, связанного с безличным миром (*Man*). Следовательно, речь идет о реализации не любой возможности, а возможности, напрямую вытекающей из *Selbst* (вряд ли стоит подчеркивать, что *Selbst* Хайдеггера и Суть Дюркхайма весьма близки).

Конкретным вкладом Дюркхайма в экзистенциальную психотерапию является детальная разработка концепции прозрачности, которая находит отражение в конкретных техниках психотерапевтической работы. Не подлежит сомнению и онтологический (воспитания чувствительности к бытию и укоренения в бытии) аспект его терапии. Стоит также отметить, что данный подход выходит за традиционный для экзистенциальной психотерапии медиум “говорящего мира” и переносит акцент на телесный модус человеческой экзистенции. Если Босс предпочитает разговаривать с лежащим на кушетке пациентом о его телесности, то Дюркхайм работает с телом пациента, используя в этой связи разнообразные методы телесно-ориентированной терапии (подробнее см. Летуновский, 2002).

ЛИТЕРАТУРА

- Бубер Мартин. *Два образа веры*. – М., Республика, 1995, с.418-421; 15-84; 233-341.
- Дюркхайм Калфрид. *О двойственном происхождении человека*. - СПб.,- Импакс, 1992, 156 с.
- Летуновский В.В. *Экзистенциальный анализ. Перспективы метода в психологической практике*. // *1 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии. Материалы сообщений*. – М., 2001а, с.28-32.

- Летуновский В.В. *Работа с телом в экзистенциальной терапии (онто-центрический подход)*. МПЖ, № 4, 2002.
- Лэнг Рональд. *Разделенное Я. К.*, Государственная библиотека Украины для юношества, 1995, 320 с.
- Лэнгле А. *Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью*. Пер. Г.Похмелкиной и О.Ларченко. // *Fundamenta Psychiatrica* 1999, v.12, s.139-146.
- Марсель Габриэль. *Трагическая мудрость философии. Избранные работы*. М., 1995, 187 с.
- Маслоу. *Вперед к психологии Бытия*.- М., 2002.
- Самохвалов В.П. *Психический мир будущего*. Симферополь, КИТ, 1998.- 400 с.
- Франкл В.Э. *Основы логотерапии. Психотерапия и религия*. СПб., Речь, 2000а, с.187-189; 213; 217-280.
- Хайдеггер М. *Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем. / Под ред. А.Л.Доброхотова*.- М., Высшая школа, 1991 – 192 с.
- Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем.* М., Республика, 1993а, 447 с.
- Хайдеггер М. *Бытие и время*.- М., 1993б, 451 с.
- Boss M. "Daseinanalysis" and psychotherapy. *Psychoanalysis and Existential Philosophy*. New York: E.P.Dutton Co.1962, p.81-89.
- Boss M. (1979). *Existential foundations of medicine and psychology*. (Trans S. Conway & A. Cleaves). NY: Jason Aronson.
- Boss M. (1988). *Recent considerations in Daseinsanalysis*. *Humanistic Psychologist*, 16, 58-74.
- Brenner H. (1988). *The Self Understanding of the Psychotherapist* *Humanistic Psychologist*, 16, p.141-152.
- Duerckheim K. *"Uberweltliches Leben in der Welt"* Norbert Friedrich Weitz Verlag, Aachen 1989.